

Ушло три месяца, прежде чем Жэнь Чэнцин и её отряд завершили задачу по переселению. В течение этих трёх месяцев Чэнцин, как и простые солдаты, каждый день с раннего утра до позднего вечера была на ногах, питаясь в поле и ночуя под открытым небом. Солдаты, находившиеся рядом, оставили о ней хорошее впечатление. Вскоре эти солдаты были направлены на охрану города, и Чэнцин также приняла участие в этой задаче, ежедневно неся службу на южной линии. В дни, когда Чэнцин не была на дежурстве, Цзян Вэньянь приходил к ней, и она помогала ему редактировать записи. Если возникали непонятные моменты, Вэньянь лично водил её на осмотр местности. Чэнцин заметила, что Вэньянь очень умён и обладает отличной способностью к обобщению, неудивительно, что генерал Ван говорил, будто он создан для учёбы. Пока Чэнцин помогала ему с записями, она продолжала учить Вэньяня грамоте. Сблизившись с ним, она с улыбкой сказала, что поначалу приняла его за хрупкого учёного, судя по такому книжному имени. Вэньянь, вопреки своему обычаю, горько улыбнулся:

— Раньше в нашей семье жили неплохо. Родители хотели, чтобы я учился и получил должность на государственных экзаменах, поэтому и дали мне такое имя. Я несколько лет проучился в частной школе. Но потом отец тяжело заболел и умер, мать тоже ушла из жизни, семья обеднела, и денег на продолжение учёбы не стало. Пришлось пойти в армию, чтобы хоть как-то прокормиться.

— Прости, — с виной извинилась Чэнцин.

— Ничего, Ваше Высочество, не принимайте близко к сердцу, всё это было много лет назад.

— Вэньянь, ты такой умный, почему бы не продолжить чтение книг? Мог бы сдать экзамены и стать крупным чиновником.

— Ваше Высочество шутите. Книги — это не то, что читаешь, когда захочется, экзамены не сдашь, просто захотев, а должность не получишь, только этого пожелав. Нет денег — даже книг не купишь, не говоря уже о том, чтобы нанять учителя. После смерти родителей прежние связи оборвались. Без рекомендаций как я смогу участвовать в экзаменах? Не то что стать чиновником.

Чэнцин не знала, как утешить Вэньяня. Она знала, что знатные роды монополизировали пути к возвышению, но не думала, что простые бедняки из народа даже не получают шанса войти в высшие слои общества.

— Вэньянь, я думала об этом слишком просто.

— Ваше Высочество ещё молоды.

— В будущем рассказывай мне больше о подобных вещах.

Вэньянь улыбнулся, обнажив ряд белых зубов:

— Хорошо, если Вашему Высочеству нравится слушать, я буду рассказывать.

Ежедневно стоя в карауле, Чэнцин не видела ни следа Сицзина. Е Ду тоже не предпринимал активных действий, лишь приказывал солдатам укреплять городские стены. Чэнцин каждый день с восходом солнца наблюдала, как солдаты переносят кирпичи и кладут стену, вплоть до заката и смены караула, завершая день. Так прошло примерно полгода. Чэнцин уже знала в лицо большинство офицеров среднего звена в армии, а также завершила редактирование записей Вэньяня. Однако жизнь оставалась неизменной, и это сильно отличалось от того, что она себе представляла о военной службе. В сердце Чэнцин росло беспокойство, хотя простые

солдаты, казалось, были довольны такой жизнью. Чэнцин могла лишь утешать себя мыслью, что у генерала Е должен быть свой план.

В тот день после смены караула Чэнцин решила, что пора поговорить с Е Ду. Если она приехала сюда лишь для того, чтобы быть обычным солдатом, охраняющим город, то в чём тогда её смысл?

— Ваше Высочество, какой вывод вы сделали за эти полгода? — спокойно спросил Е Ду.

— Всё, что я вижу, слышу, говорю и делаю каждый день, — почти одно и то же. Немного скучно.

— Замечала ли Ваше Высочество разницу при каждой смене караула? Задумывались ли, почему смена происходит именно в это время? Подумывали ли о том, есть ли лучший способ смены? За эти полгода я слышал, что Ваше Высочество завоевали симпатии младших командиров, все хвалят вас за простоту обращения. Я мало читал книг, но слышал, что некоторые люди участвуют в государственных экзаменах всю жизнь, ни разу не пропустив, но так и не сдают. Как вы считаете, какая это жизнь?

— Хоть и трудятся не покладая рук, но теряются в толпе.

— Помните, я говорил Вашему Высочеству, как можно контролировать это войско? Идти быстрее них, стоять выше них, смотреть дальше них. Если каждый день, неся караульную службу, вы видите то же, что и простой солдат, то вы становитесь солдатом, а солдат может стать вами.

— Я усвоила урок.

— Похоже, Вашему Высочеству ещё нужно постоять на карауле какое-то время. Есть наступление и есть оборона, нужно уметь и то, и другое. Ваше Высочество пока научитесь хорошо обороняться, а потом мы поговорим о способах наступления.

После этого Чэнцин постепенно взяла на себя оборону южной линии. Она заново спланировала маршруты патрулирования, время смены караулов и методы оценки, что значительно повысило эффективность использования личного состава. Е Ду высоко оценил это и распространил такой порядок патрулирования на несколько соседних городов южной линии. Чэнцин некоторое время перемещалась между городами, инспектируя их, и солдаты её высоко хвалили.

В этот день Е Ду наконец собрал всех генералов и пригласил Чэнцин для обсуждения методов атаки. Внезапные набеги Сицзина на Бэймо действительно были спровоцированы Наньчжоу, который предоставил Сицзину большое количество ресурсов для грабежа Бэймо. Три государства стояли друг против друга, и Наньчжоу всегда поддерживал дружеские отношения с обоими, в то время как Сицзин и Бэймо часто конфликтовали.

— Юго-западный союз ненадёжен. Как только Сицзин захватит наш Бэймо, следующей целью неизбежно станет Наньчжоу, и правители Наньчжоу не могут этого не знать. Мы связаны отношениями, как губы и зубы, но, вероятно, из-за мощной армии Сицзина они не смогли отказаться, — проанализировал адъютант, основываясь на донесениях разведчиков.

— По-моему, разрушить юго-западный союз нам несложно. Достаточно пообещать помочь Наньчжоу защитить государственную границу, и я верю, что Наньчжоу не захочет просто так отдавать ресурсы Сицзину.

— Этот метод не сработает. Не говоря уж о том, сможем ли мы сдержать Сицзин, одна лишь помощь Наньчжоу в защите границы... Наньчжоу не глуп, неизвестно, как они это истолкуют, — офицеры горячо обсуждали, перебивая друг друга.

— Если мы не можем проявить силу, покажем слабость — это тоже метод. Мы можем притвориться, что Сицзин полностью нас подавил, и обратиться за помощью к Наньчжоу, чтобы встревожить их. Во всяком случае, наши отношения с Наньчжоу должны быть лучше, чем отношения Сицзина с Наньчжоу. Наньчжоу — обширная страна, и если мы получим хоть какую-то выгоду, например, лошадей, это окажет на нас неизмеримое влияние.

Чэнцин посмотрела на офицера, выдвинувшего этот план. Это был Су Янь. Действительно, хороший приём.

План был действительно хорош, и Е Ду тут же его принял. Оставался вопрос, как лучше продемонстрировать слабость перед Наньчжоу, чтобы это выглядело правдоподобно. Отдать несколько городов? Не говоря уже о потерях, если Наньчжоу не согласится, сама безопасная эвакуация населения была проблемой.

— Я попрошу указа у Императора-отца и лично отправлюсь на встречу с правителем Наньчжоу. Даже если он не поверит, у него будет повод отказаться от поддержки Сицзина, — заявила Чэнцин, чем немедленно вызвала бурные возражения.

— Этот шаг слишком рискован, Ваше Высочество. Мы не знаем, каково отношение правителя Наньчжоу к нашему Бэймо сейчас.

— Правитель Наньчжоу в любом случае не сделает мне ничего плохого, иначе это неизбежно вызовет ответный удар со стороны Бэймо, в этом нет никакого смысла.

— А если правитель Наньчжоу задержит Ваше Высочество, чтобы выказать благосклонность Сицзину?

— Такая вероятность слишком мала. Интересы трудно разделить поровну, юго-западный союз не дойдёт до такого.

— Малая вероятность не означает её отсутствия. Кроме того, путь в столицу Наньчжоу долг, как гарантировать безопасность в дороге? Категорически нельзя позволять Вашему Высочеству рисковать.

Предложение Чэнцин вызвало множество возражений, но она не собиралась отступить. Возражения касались лишь её безопасности, а не сути плана. Чэнцин встала и произнесла:

— Господа, вы идёте на поле боя, убиваете врагов, сражаясь не на жизнь, а на смерть — вот это называется риском. Поездка же Ацин — это лишь использование статуса длинной принцессы Бэймо, чтобы привлечь внимание. Это несравнимо с тем, с чем сталкиваетесь вы. В этом мире нет ничего абсолютно безопасного. Если я хочу абсолютной безопасности, мне лучше оставаться в глубине дворцовых покоев. Пожалуйста, больше не отговаривайте меня, решение моё окончательное.

— У Вашего Высочества большой дух, я буду ждать добрых вестей, — первым согласился с предложением Чэнцин Е Ду.

Вернувшись в комнату, Чэнцин подробно описала всё произошедшее и отправила письмо во дворец с нарочным. Задумавшись, она снова села за письменный стол, размышляя, как

рассказать об этом Е Линчжао. Поразмыслив, она решила, что ложь плоха, и просто написала: «Всё спокойно, не волнуйтесь». Подумав, что это слишком коротко, она нарисовала пейзаж границы и вложила рисунок в письмо.

<http://bllate.org/book/16831/1547782>